ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ07-433

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 22 августа 2007 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Толчеева Н.К.
при секретаре Якиной К.А.
с участием прокурора Федотовой А.В.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Пичурина И[redacted] К[redacted] о признании недействующими абзаца третьего пункта 7, абзаца третьего пункта 12 Правил обеспечения жильем за счет средств федерального бюджета нуждающихся в улучшении жилищных условий граждан, подвергшихся радиационному воздействию вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, аварии на производственном объединении «Маяк», и приравненных к ним лиц, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 866, и абзаца пятого пункта 24 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002-2010 годы, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года № 153,

установил:

Пичурин И.К. – участник ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС – обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании частично недействующими постановлений Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 866 и от 21 марта 2006 года № 153, фактически оспаривая законность отдельных правовых

норм, включенных в утвержденные этими постановлениями Правила обеспечения жильем за счет средств федерального бюджета нуждающихся в улучшении жилищных условий граждан, подвергшихся радиационному воздействию вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, аварии на производственном объединении «Маяк», и приравненных к ним лиц (далее – Правила от 29 декабря 2004 года № 866) и Правила выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002-2010 годы (далее – Правила от 21 марта 2006 года № 153), а именно:

- абзац третий пункта 7 Правил от 29 декабря 2004 года № 866, согласно которому размер субсидии рассчитывается в соответствии с пунктом 6 этих Правил при условии, что гражданином, проживающим в жилом помещении, принадлежащем ему и (или) членам его семьи на праве собственности и не имеющем обременений, принимается обязательство о безвозмездной передаче этого жилого помещения по договору органу местного самоуправления;

- абзац третий пункта 12 тех же Правил, устанавливающий, что список формируется в той же хронологической последовательности, в какой граждане – получатели субсидий были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий;

- абзац пятый пункта 24 Правил от 21 марта 2006 года № 153 в части, предусматривающей, что список формируется по каждой категории граждан в той же хронологической последовательности, в какой граждане – участники подпрограммы были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий (получении жилых помещений).

В обоснование заявленного требования заявитель указал на то, что оспариваемые нормы нарушают его права на получение установленных мер социальной поддержки, поскольку предусматривают при формировании списков объединение всех льготников в единую очередь согласно дате подачи заявления без учета прежних списков, сформированных отдельно по каждой категории льготников (инвалиды, ликвидаторы и т.д.), а также в противоречие с положениями статьи 235 Гражданского кодекса РФ обязывают членов семьи (детей) получателя субсидии, не претендующих на получение жилья по сертификату, безвозмездно передавать принадлежащее им на праве собственности жилье органу местного самоуправления.

В судебном заседании Пичурин И.К. поддержал свои требования, дополнительно ссылаясь на противоречие оспариваемых нормативных положений статьям 253 и 273 Гражданского кодекса РФ.

Представитель Правительства Российской Федерации Тычкова С.Г. возражала против заявленных требований, считая оспоренные нормы основанными на федеральном законодательстве и соответствующими ему.

Обсудив доводы заявителя и возражения представителя Правительства Российской Федерации, проанализировав оспариваемые правовые нормы на предмет их соответствия федеральному законодательству, заслушав

заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федотовой А.В., полагавшей в удовлетворении заявления отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Закон Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ) гарантирует указанным в нем категориям граждан обеспечение нуждающихся в улучшении жилищных условий, вставших на учет до 1 января 2005 года, жилой площадью в размерах и порядке, установленных Правительством Российской Федерации (пункт 2 части первой статьи 14, пункт 1 части первой статьи 15, пункт 7 части первой статьи 17).

Из содержания статей 14, 15, 16, 17 и 22 этого Закона РФ, определяющих указанную жилищную льготу и категории граждан, имеющих право на её получение, видно, что федеральным законодателем при переходе с 1 января 2005 г. к новому правовому регулированию обеспечения мерами социальной поддержки предусмотрены одинаковые гарантии по обеспечению жильем для всех перечисленных в названных статьях категорий граждан, без установления различий в зависимости от правового статуса этих лиц, принадлежащих к разным по условиям и роду деятельности категориям.

Правительство Российской Федерации, реализуя предоставленные ему полномочия, вправе было самостоятельно определить порядок обеспечения льготных категорий граждан жилой площадью и её размеры, но не различные условия (вне очереди, в первую очередь и т.п.) предоставления установленной Законом жилищной гарантии. Законных оснований для дифференциации указанных в Законе категорий граждан, предоставления каких-либо преимуществ по обеспечению жильем той или иной категории граждан с учетом их правового статуса у высшего исполнительного органа государственной власти не имелось.

Абзац третий пункта 12 Правил от 29 декабря 2004 года № 866 и абзац пятый пункта 24 Правил от 21 марта 2006 года № 153, предусматривающие порядок формирования списков в той же хронологической последовательности, в какой граждане были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, соответствуют требованиям Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 в действующей редакции и оснований для признания их недействующими не имеется.

Ссылка заявителя в обоснование своих доводов на указанный Закон, устанавливавший до внесения в него изменений Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ различные жилищные льготы разным категориям граждан, является необоснованной, поскольку оспариваемые правовые нормы подлежат проверке на предмет их соответствия требованиям действующего Закона, во исполнение которого они изданы и которому не противоречат.

Абзац третий пункта 7 Правил от 29 декабря 2004 года № 866, устанавливающий в качестве одного из условий расчета размера субсидии принятие гражданином, проживающим в жилом помещении, принадлежащем

ему и (или) членам его семьи на праве собственности и не имеющем обременений, обязательства о безвозмездной передаче этого жилого помещения по договору органу местного самоуправления, должен рассматриваться в единстве с абзацем третьим пункта 6, абзацем вторым пункта 12 тех же Правил, в которых определен круг членов семьи гражданина – получателя субсидии; право состоящих на жилищном учете граждан на улучшение жилищных условий путем получения субсидии обусловлено их письменным желанием на это. Аналогичные положения закреплены и в пунктах 6, 17 Правил от 21 марта 2006 года № 153.

По смыслу приведенных норм обязательство о безвозмездной передаче жилого помещения принимается лишь теми лицами, которые относятся к членам семьи гражданина – получателя субсидии и изъявили свое желание на улучшение жилищных условий путем получения субсидии, а не жилого помещения по договору социального найма в порядке, предусмотренном законодательством. При их отказе улучшить жилищные условия таким способом у них не возникает обязательства по безвозмездной передаче принадлежащего им на праве собственности жилого помещения.

Оспариваемое нормативное положение, обуславливающее определение размера субсидии принятием обязательства о безвозмездной передаче имеющегося у получателя на праве собственности жилья, основано на закрепленном в части 7 статьи 57 Жилищного кодекса РФ правовом принципе, в силу которого при определении общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма гражданину, имеющему в собственности жилое помещение, учитывается площадь жилого помещения, находящегося у него в собственности.

Поскольку обязательство о безвозмездной передаче жилья зависит исключительно от добровольного согласия граждан получить субсидию на условиях, на которых она предоставляется, и оспариваемая норма не предусматривает принудительного, без согласия собственника, отчуждения принадлежащего ему жилого помещения, то доводы заявителя о противоречии этой нормы статьям 235, 253 Гражданского кодекса РФ не соответствуют действительности. Его ссылка на статью 273 этого Кодекса является произвольной, так как оспариваемая норма не регулирует отношения, связанные с переходом права на земельный участок при отчуждении находящихся на нем зданий или сооружений, поэтому не может противоречить названной статье.

Кроме того, вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2007 г. по делу № ГКПИ06-1569 подтверждена законность абзаца третьего пункта 30 Правил от 21 марта 2006 г. № 153, содержащего аналогичное нормативное положение.

С учетом изложенного суд приходит к выводу о том, что оспариваемые положения Правил не противоречат федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, не нарушают прав и законных интересов заявителя, поэтому в соответствии с

частью 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в удовлетворении заявленных требований надлежит отказать.

Руководствуясь статьями 194 – 199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Пичурина И[redacted] К[redacted] отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 дней со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации Н.К. Толчеев